

Иером. Мефодий (Зинковский)

БОГОСЛОВИЕ КРАСОТЫ В КОНТЕКСТЕ БОГОСЛОВИЯ ЛИЧНОСТИ

«Как в красоте выражается сокровеннейший нерв жизни, так на сокровеннейший же центр человеческого существа она и действует»¹.

«Красота есть ... таинственная вещь. Тут дьявол с Богом борется, а поле битвы — сердца людей»².

«Современный человек не доверяет абстрактным истинам, но верит собственным интуициям — Красоты, Добра, Истины»³. Именно красота «единственная или почти единственная, — способна сегодня пробуждать людей»⁴. Христианство, несомненно, имеет «личный опыт причастности»⁵ объективным Красоте, Добру и Истине. И если «конституирующим принципом духовности» можно признать «веру в объективное существование Истины, Блага, Красоты»⁶, то существенно важно определить основные аспекты богословия этих обобщенных категорий. В частности, важно проанализировать богословские критерии подлинности Красоты, чтобы понять, в чем, собственно, состоит сила притягательности христианства.

Красота в мысли древних философов

Безличным космос является «для всей античной философии, самым главным, самым основным и самым совершенным

¹ Розанов В. В. Красота в природе и ее смысл // *Он же*. Природа и история: статьи и очерки. М.: Республика, СПб.: Росток, 2008. С. 43–103. С. 78.

² Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы // *Он же*. Полн. собр. соч. в 30 т. Л., 1976. Т. 14. С. 100.

³ Черноморец Ю. Православная теология Девида Бентли Харта — новое начало в эпоху постмодерна. URL: <http://bogoslav-club.org.ua/?p=2732> (дата обращения 05.12.11).

⁴ Клеман О. Отблески света. Православное богословие красоты. М.: ББИ, 2004. С. 37.

⁵ Черноморец Ю. Православная теология Девида Бентли Харта — новое начало в эпоху постмодерна. URL: <http://bogoslav-club.org.ua/?p=2732> (дата обращения 05.12.11).

⁶ Кирьянов Д., свящ. Современная научная космология и православное богословие. URL: <http://www.bogoslav.ru/text/253685.html> (дата обращения 19.07.12).

произведением красоты и искусства»⁷. Римская мысль, сконцентрированная на «социальном космосе», воспекает «чисто социальный» идеал красоты, с ее «вполне вещественным и внеличным, а потому и безличным, то есть стихийным» характером⁸. В результате красота грозит стать «идолом, оторванным от своей личностной основы». Так, например, Лукиан говорит про «огромную власть красоты над человеком» и о «превосхождении красотой моральных принципов»⁹! И хотя можно и нужно подчеркнуть ряд прозрений древних мыслителей о сущности красоты, как, например, мысль Сократа о «целесообразности как о логическом принципе» красоты¹⁰, интуицию «пластики» красоты, т. е. ее связи с движением, плотинский «иерархический» подход к сфере прекрасного¹¹, различение им внутренней и внешней красоты предмета¹², и теорию *эйдосов*, напоминающую нам о святоотеческой теории логосов¹³, тем не менее, понятие красоты не получает целостного определения в рамках древней мысли.

Что касается эстетики неоплатонизма, то ее можно сформулировать так: «красота — это есть чувственно воспринимаемый, видимый и слышимый космос с Землей посередине»¹⁴. «Плотинно-«бытие», имеющее силу зацвести красотой, «объективно», но... это объективность особого рода, не соотнесенная с субъективностью»¹⁵, т. е. с личностно-индивидуальным началом, поскольку главную скрипку в неоплатоническом понимании красоты играет «всеохватывающая единичность бытия в целом»¹⁶.

⁷ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М.: «Ладомир», 1994. С. 656.

⁸ Он же. Эллинистически-римская эстетика I–II вв. н. э. М.: Изд-во Московского университета, 1979. С. 89.

⁹ Там же. С. 223.

¹⁰ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. С. 58.

¹¹ Бычков В. В. Эстетика отцов Церкви. М.: Ладомир, 1995. С. 396.

¹² Там же. С. 404.

¹³ Отличие состоит в том, что если для Платона и Плотина *эйдосы* лишь безличные идеи или формы, то логосы в святоотеческой мысли неразрывно связаны с Личностью Логоса, хотя сами, конечно, не суть личности.

¹⁴ Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М.: Мысль, 1982. С. 89.

¹⁵ Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. М.: Coda, 1997. С. 41.

¹⁶ Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. С. 89.

Красота, как осуществление «абсолютной единичности»¹⁷, принципиально не содержащей в себе и тени различия или «многого», оказывается неспособна охватить все бытие, «единство» которого оказывается отнюдь не полноценным. Мысль Плотина совершает своеобразное «бегство» «от чувственно-воспринимаемой красоты «в родное отечество» — на более высокие ступени духовной красоты»¹⁸. В подлинном же христианстве никогда не было и нет места для подобного бегства от материального мира, но все ступени бытия, получающие свою целостность посредством ипостасного начала, играют свою неотъемлемую роль в красоте бытия и наследуют преобразование. «Красота у Плотина неразрывно связана с сущностью и является показателем бытийности ее носителя»¹⁹, но не может избежать привкуса тоталитаризма и несамостоятельности. В христианстве же красота, как мы увидим, одновременно и неразрывно связана как с личностью, так и с сущностью, почему обитает в сфере подлинной свободы.

Троица — подлинная Красота

В христианской традиции именно сам Бог Откровения, единство и троичность Святой Троицы становятся онтологическим обоснованием красоты. «Весь спектр античных значений красоты был хорошо известен уже апологетам, и их усилия направлены на то, чтобы переосмыслить его в духе новых, христианских ценностей»²⁰. Красота в христианской мысли получает определение через имя и свойства Божии²¹. Автор *Ареопагитик* называет Бога «αὐτόκαλλος» — Само-красотой, Красотой самой

¹⁷ Лосев А. Ф. Неоплатонизм, изложенный ясно, как солнце // *Он же*. Из творческого наследия. Современники о мыслителе. М., 2007. С. 183–200, здесь: с. 199.

¹⁸ Бычков В. В. Эстетика отцов Церкви. С. 402.

¹⁹ Там же. С. 404.

²⁰ Там же. С. 214.

²¹ «θείας κάλλωνης» (Божественная красота, красота Бога), *Дионисий Ареопагит, свт.* De coelesti hierarchia // PG 3. Col. 144A (καλλονή, как и κάλλος — красота, см.: *Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь. СПб., 1899. С. 657), *Максим Исповедник, прп.* Quaestiones ad Thalassium // PG 90. Col. 560B; «θείου κάλλους», *Максим Исповедник, прп.* Capita Theologia et Oeconomiae. PG 90. Col. 1445C; «θεοπρεπὲς κάλλος» (Боголепная красота), *Дионисий Ареопагит, свт.* De coelesti hierarchia. 3. 1 // PG 3. Col. 164D; *Пахимер Г.* Paraphrasis // PG 3. Col. 224D; «καλὸν δὲ, ὡς αἰὲ ὄν» (Прекрасным (Он называется) — как вечно Сущий); *Максим Исповедник, прп.* Scholia in librum de divinis nominibus // PG 4. Col. 252C.

по себе²², изначальной Красотой²³, а в соответствующих схолиях Бог называется первой Красотой²⁴. Размышляя о Троице-Единице, Ареопagit говорит о Ней как о исполненной всяческой Божественной гармонии и священной красоты²⁵. Свт. Григорий Богослов, описывая тайну триединства как «Трех бесконечных бесконечную соединенность»²⁶, сравнивает красоту Троицы с красотой и величием неба²⁷. Он также называет красоту Бога первой (первичной)²⁸, сокровенной²⁹, доступной нам лишь в преддверии³⁰. Свт. Григорий Нисский утверждает, что Бог есть Полнота красоты³¹, которая вполне невыразима и непостижима³². И прп. Максим Исповедник говорит о «неприступной красоте святой и царственной Троицы»³³ и о «невидимой красоте Божественного великолепия»³⁴.

Итак, изначальная Красота есть Троица, ибо Сама Троица есть одновременно парадоксальное и великолепное Единство

²² Дионисий Ареопagit, свт. De divinis nominibus. 11. 6 // PG 3. Col. 956B; Пахимер Г. Paraphrasis // PG 3. Col. 968D. См. также: The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa. Leiden – Boston, 2010. P. 376, 147.

²³ «ἀρχικοῦ κάλλους» (Дионисий Ареопagit, свт. De coelesti hierarchia. 7. 2 // PG 3. Col. 208C.)

²⁴ «τὸ πρῶτον καλόν» (Максим Исповедник, прп. Scholia in librum de divinis nominibus // PG 4. Col. 285C).

²⁵ «πάσης ἁρμονίας ἐνθέου καὶ ἱεράς εὐπρεπείας ἐστὶν ἀνάπλεα» (Дионисий Ареопagit, свт. De divinis nominibus. 1. 4 // PG 3. Col. 592A. Здесь слово «εὐπρεπεία» вполне адекватно контексту можно перевести как «красота», хотя есть другие его значения: «благопристойный», «приличный»).

²⁶ «τριῶν ἀπειρῶν ἄπειρον συμφύϊαν» (Григорий Богослов, свт. Oratio XL. In sanctum baptisma // PG 36. Col. 417B).

²⁷ «ὡς ἐν οὐρανῷ κάλλος καὶ μέγεθος» (Там же. Прп. Максим Исповедник цитирует это место в Ambiguorum liber // PG 91. Col. 1304C).

²⁸ «τοῦ πρῶτου καλοῦ» (Он же. Oratio XXX. Theologica IV // PG 36. Col. 121A).

²⁹ «τὸ ἀπόθετον κάλλος» (Он же. Oratio XXXII. De moderatione in disputando // PG 36. Col. 192A).

³⁰ «κάλλος ἐκπεπληγμένος» (красота преддверия, Григорий Богослов, свт. Sectio II. Poemata moralia // PG 37. Col. 749A).

³¹ Григорий Нисский, свт. De anima et resurrectione // PG 46. Col. 96C.

³² «τὸ ἀμήχανον καὶ ἀπερινόητον κάλλος» (Григорий Нисский, свт. De virginitate // PG 46. Col. 361B).

³³ «τοῦ ἀπροσίτου κάλλους τῆς ἁγίας καὶ βασιλικῆς Τριάδος» (Максим Исповедник, прп. Epistolae // PG 91. Col. 404A); «ἀπροσίτου κάλλους» (Максим Исповедник, прп. Capitum quinquies centenorum centuria I // PG 90. Col. 1193A); Quaestiones ad Thalassium // PG 90. Col. 476D, 504B; Capitum quinquies centenorum centuria II // PG 90. Col. 1257B).

³⁴ «ἀοράτου κάλλους τῆς θείας μεγαλοπρεπείας» (Максим Исповедник, прп. Ambiguorum liber // PG 91. Col. 1205A).

в различии и Различие в единстве. Основой этого парадокса является не что иное, как Ипостасный принцип бытия в Боге. Просто Сущность сама по себе не парадоксальна и не дала бы место для «игры красоты»³⁵. Три Лица-Ипостаси различаются в единстве Их бытия и едины в Своем различии. Это вечная Красота Личного бытия Трех в единстве сущности и Одного в троичности Ипостасей. «Бог Сам в Себе является Полнотой красоты, Красотой красоты, можно было бы сказать, в нераздельно онтологическом и личностном смысле: в Нем действительно существо сияет из глубины любви, взаимного дара Личностей, Которые отдают-ся единству»³⁶. Поэтому красиво может быть только то, что причастно вечной красоте общения Лиц в единстве бытия, вечному образу бытия Троицы — троичности тропосов существования и единству логоса бытия³⁷. «Весь рисунок трех-Персональной жизни должен быть отражен в каждом из нас» или, другим словами, «каждый из нас должен «встроиться» в этот рисунок»³⁸.

Троица — Архетип красоты творения, красота логосов и человека

«От лица Твоего изливается красота на все творения»³⁹. Именно Бог-Троица, будучи первичной Красотой, называется Причиной всякой другой красоты⁴⁰, почему называется также «первообразной Красотой»⁴¹. И хотя красота Бога качественно

³⁵ Прп. Максим, цитируя свт. Григория Богослова (Sectio II. Poemata Moralia // PG 37. Col. 624A), говорит, в частности, об «игре» Божией («παίγνιον Θεοῦ») и «игре» Слова, впрочем, в контексте домостроительства: «Παίξει γὰρ Λόγος αἰτῶς» (Играет бо Слово высокое). *Максим Исповедник, прп. Ambiguorum Liber* // PG 91. Col. 1409C, 1413B. Можно, на наш взгляд, не дословно перевести смысл слова «играет» в данном контексте словом «переливается».

³⁶ Клеман О. Отблески света. Православное богословие красоты. С. 79.

³⁷ См: *Максим Исповедник, прп. Ambiguorum Liber* // PG 91. Col. 1401A.

³⁸ Lewis C. S. *Beyond Personality. The Christian Idea of God*. The Centenary Press. London: Geoffrey Bles, 1944. P. 27.

³⁹ *Николай Сербский, свт. Молитвы на озере*. СПб.: Редактор, 1995. С. 46.

⁴⁰ «τῶν ὄλων καλῶν αἰτίας» (*Дионисий Ареопагит, свт. De divinis nominibus. 4. 7* // PG 3. Col. 701CD).

⁴¹ «τοῦ ἀρχετύπου κάλλους» (*Григорий Богослов, свт. Oratio XXXVIII. In Theophania* // PG 36. Col. 325B); *Григорий Нисский, свт. De anima et resurrectione* // PG 46. Col. 89C; *De professione Christiana* // Ibid. Col. 245A; *De perfecta christiani forma* // Ibid. Col. 269D; *De virginitate* // Ibid. Col. 348A, 369C; *Максим Исповедник, прп. Capita Theologia et Oeconomiae. Centuria I* // PG 90. Col. 1120A; «τοῦ πρωτοτύπου κάλλους» (красота Первообраза), *Григорий Нисский, свт. De perfecta christiani forma* // PG 46. Col. 272B; *De virginitate* // Ibid. 368C; *In S. Stephanum* // Ibid. Col. 720C.

превосходит тварную красоту, так, что даже Божественную красоту возможно назвать всекрасотой и сверхкрасотой⁴², однако «нет совершенно ничего из сущего, что было бы лишено причастности красоте, поскольку, как говорит истина речений, «Все хорошо весьма» (Быт 1. 31)»⁴³. Творец, как «единое Добро и Прекрасное единственно представляет собой Причину всего множества прекрасного и доброго»⁴⁴. Ведь в простой сверхъестественной природе красоты все прекрасное единовидно предсуществует как в причине (κατ' αἰτίαν προϋφέστηκεν). Из этого Прекрасного всему сущему дано быть прекрасным в соответствии с собственным логосом⁴⁵. Бог пред-имеет в Себе красоту⁴⁶, ибо Он прежде сотворенного есть Источник, Начало и Причина прекрасного, почему и обладает прекрасным в избытке⁴⁷.

Таким образом, красота твари имеет своим основанием красоту Самого Бога и «логосов» Бога о ней. «Красиво в истинном смысле именно то, что следует своему естественному предназначению, то есть замыслу Божию, — это одна из основных предпосылок святоотеческой мысли»⁴⁸. И материя причастна красоте⁴⁹, вопреки приписыванию ей зла в неоплатонизме, оригенизме

⁴² «Πάγκαλον ἄμα καὶ ὑπέγκαλον» (Дионисий Ареопагит, свт. De divinis nominibus. 4. 7 // PG 3. Col. 701D).

⁴³ «μηδὲ ἐν τῶν ὄντων εἶναι καθόλου τῆς τοῦ καλοῦ μετουσίας ἐστερημένον, εἴπερ, ὡς ἡ τῶν λογίων ἀλήθειά φησι, πάντα κατὰ λίαν» (Дионисий Ареопагит, свт. De coelesti hierarchia. 2. 3 // PG 3. Col. 141C).

⁴⁴ «Τοῦτο τὸ ἐν ἀγαθὸν καὶ καλὸν ἐνικῶς ἐστὶ πάντων τῶν πολλῶν καλῶν καὶ ἀγαθῶν αἰτίον» (Дионисий Ареопагит, свт. De divinis nominibus. 4. 7 // PG 3. Col. 704B).

⁴⁵ «Τῆ γὰρ ἀπλη καὶ ὑπερφυεῖ τῶν ὄλων καλῶν φύσει πᾶσα καλλονὴ καὶ πᾶν καλὸν, ἐνοειδῶς κατ' αἰτίαν προϋφέστηκεν. Ἐκ τοῦ καλοῦ τούτου πᾶσι τοῖς οὖσι το εἶναι, κατὰ τὸν οἰκεῖον λόγον ἕκαστα καλά» (Дионисий Ареопагит, свт. De divinis nominibus. 4. 7 // PG 3. Col. 704A).

⁴⁶ «προέχειν ἐν ἐαυτῷ λέγεται τὴν καλλονήν» (Максим Исповедник, *нпр.* Scholia in librum de divinis nominibus // PG 4. Col. 252C).

⁴⁷ «ὑπεροχικῶς ἔχει τὸ καλόν» (Максим Исповедник, *нпр.* Scholia in librum de divinis nominibus // PG 4. Col. 252D).

⁴⁸ Шаранов С. А. Красота согласно православному вероучению. URL: http://halkidon2006.orthodoxy.ru/Bogoslovie_10/S_A_Sharanov_Krasota_3.htm (дата обращения: 19.07.12).

⁴⁹ «Καὶ γὰρ καὶ αὐτὴ τοῦ κόσμου καὶ κάλλους καὶ εἶδους ἔχει μετουσίαν» (Дионисий Ареопагит, свт. De divinis nominibus. 4. 28 // PG 3. Col. 729A, в переводе Г. М. Прохорова: «и она причастна к порядку (вещей), к (их) красоте и виду» (Дионисий Ареопагит. Сочинения. Он же. Толкования / пер. Г. М. Прохорова. СПб.: Алетейя, 2002. С. 383). На наш взгляд, слово «вещи» в данный перевод введено ошибочно, «вещи» не упомянуты в греческом тексте. Здесь речь идет о причастности материи Красоте Бога и вытекающим из этой причастности порядку (κόσμος — порядок, устройство, краса, слава, наряд) и виду (εἶδος — вид, наружность, краса). У обоих терминов есть синони-

и гностицизме. Свт. Мефодий Патарский говорит о том, что все творение, несомненно, нуждается в красоте Божией⁵⁰ и одновременно оно являет Красоту Творца⁵¹. Так, прп. Максим вслед за свт. Григорием Нисским⁵² говорит о познании Творца «из красоты и величия творений»⁵³. При этом логосы Бога, открывающие нам через тварь красоту Творца, хотя и представляют собой Его энергию, но принадлежат всем Трем Ипостасям Троицы, т. е. это не безличная энергия мысли, а энергия во-ипостасная Лицам Отца, Сына и Духа. Личное отношение Каждого из Лиц к логосам составляет Их предвечное отношение к твари, к каждому из нас, и определяет как нашу красоту, так и наши любовь и стремление к Богу: «τῷ ἀρρήτῳ τῆς θείας καλλονῆς ἔρωτι»⁵⁴. Прекрасное всех к Себе зовет (привлекает — καλοῦν), отчего и называется красотой (κάλλος), и потому что Оно все во всем сводит в тождество⁵⁵ и, «будучи Истинной Красотой, вызывает любовь и становится Возлюбленным»⁵⁶.

И если логосность и врожденная ей красота составляют фундаментальную, неотъемлемую часть тварного бытия, то разнообразность возможного ответа твари на любовь Бога соответствует свободному выбору тропоса ее существования. В случае

мичное значение красоты! «Вид» может иметь значение красоты и в русском языке. Так, в схолиях цитируется Исаия: «καὶ οὐκ εἶχεν εἶδος οὐδὲ κάλλος» (и мы видели Его, и не было в Нем ни вида, ни красоты, ср.: Ис 53. 2).

⁵⁰ «πᾶσα δὴ ποῦθεν ἢ κτίσις ἐνδεής ἐστί τοῦ κάλλους τοῦ Θεοῦ» (Мефодий Патарский, свт. *Nomilia de cruce domini* // PG 18. Col. 401A).

⁵¹ «τῶν δημιουργημάτων καλλονῆ, [τὸν] γενεσιουργόν, τοὔτεστι τὸν τῶν ἐν γενέσει ποιητὴν μὴνυε» (красота творений, т. е. того, что находится в становлении, являет Творца), *Максим Исповедник, прп. Scholia in librum de divinis nominibus. 7. 3* // PG 4. Col. 349D.

⁵² «Познание о Его бытии достигает нас посредством красоты и величия творений, согласно некоей аналогии» (The knowledge of his existence reaches us through the beauty and greatness of creatures, according to a certain analogy. *The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa. P. 238*). См. также: *Григорий Нисский, свт. De virginitate* // PG 46. Col. 365B; *De mortuis* // Ibid. 532A.

⁵³ «ἐκ καλλονῆς καὶ μεγέθους τῶν κτισμάτων» (*Максим Исповедник, прп. Ambiguorum liber* // PG 91. Col. 1168B; также об этом: PG 91. Col. 1176D, 1216AB), *Максим Исповедник, прп. Expositio In Psalmum LIX* // PG 90. Col. 869B.

⁵⁴ *Максим Исповедник, прп. Ambiguorum liber* // PG 91. Col. 1209A; разумная сила души «рождает любовь к Богу посредством созерцания Его красоты и доброты» (*The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa. P. 220, 222, 264*).

⁵⁵ «ὡς πάντα πρὸς ἑαυτὸ καλοῦν (ἔθεν καὶ κάλλος λέγεται) καὶ ὡς ὅλα ἐν ὅλοις εἰς ταῦτὸ συνάγον» (Дионисий Ареопагит, свт. *De divinis nominibus. 4. 7* // PG 3. Col. 701CD).

⁵⁶ *Шаранов С. А.* Красота согласно православному вероучению.

соответствия тропоса логосу красота динамически преумножается, а в случае их несоответствия происходит постепенное обез-ображивание, искажение исконной красоты бытия. Так, свт. Григорий Нисский говорит об ангелах, что они «непрестанно видят «Отца бессмертия» и это видение» способствует «постоянному преобразению их в подражание той красоте, которую они созерцают в своем Первообразе»⁵⁷. Тема Первообраза и образа теснейшим образом связана с понятием Красоты Бога и творения, Богоподобия и Богообразности, подражания твари Творцу согласно избранному ею тропосу существования. То же можно отнести к человеку: «Люди, любящие Бога,... похожи на Господа»⁵⁸, и эта их похожесть постепенно развивается в большую и глубочайшую.

«Особенной красотой, даже в сравнении с видимым раем, наделен был тот, в котором был насажен умный рай — Адам, вершина Божиего творения, в отличие от остальной твари созданный «по образу» Самого Бога. Ибо, по слову святителя Григория Нисского, первочеловек был «велик по достоинству, потому что поставлен был царствовать над землей и над всем, что на ней; имел прекрасный вид, потому что соделался образом *красоты первообразной*»⁵⁹. Свт. Григорий Богослов называет сокровенной лучшую красоту человека⁶⁰, первоначальную, по Нисскому⁶¹, которую желает возродить Господь в нас уже здесь⁶² и в пакибытии⁶³ и которой завидует диавол⁶⁴.

⁵⁷ The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa. P. 188 (St. Gregory of Nyssa speaks for example, of angels who «unceasingly see “the Father of immortality”, and this vision continually transforms them in the imitation of the beauty that they contemplate in the archetype»).

⁵⁸ *Софроний (Сахаров), иером.* Преподобный Силуан Афонский. Житие, учение и писания. Минск: Лучи Софии, 2001. С. 369.

⁵⁹ *Григорий Нисский, свт.* Большое огласительное слово, 6 // Его же. Догматические сочинения: в 2 т. Краснодар: Текст, 2006. Т. 1. С. 19.

⁶⁰ *Григорий Богослов, свт.* Oratio XXIV. In laudem s. Cypriani // PG 35. Col. 1180A.

⁶¹ «τὸ ἐξ ἀρχῆς κάλλος» (*Григорий Нисский, свт.* In Baptismum Christi // PG 46. Col. 580A).

⁶² «Κοσμήτωρ δὲ πάντως τῆς νύμφης ὁ Χριστός» (PG 46. Col. 600B. Цитируя Исаяю (Ис 61. 10) Нисский свт. толкует отношения души и Христа как личные отношения Жениха и невесты, которую Он украшает своими дарами).

⁶³ «τὸν ἱερὸν καὶ κάλλιστον τὸν τῆς παλιγγενεσίας» (Ibid. Col. 593B), «τῷ δῶρῳ τῆς παλιγγενεσίας ἐγκαλλωπίζεσθε» (Ibid. Col. 596A).

⁶⁴ Ibid. 59B.

Красота, являемая посредством Троичности Откровения

Богодухновенный Давид возглашает: «Красота в деснице Твоей в конец. Под десницу Отца разумеется Сын, подобно тому, как Он есть также и вообще рука и сила Его»⁶⁵. «Чудотворная красота»⁶⁶ Бога Отца — Христос⁶⁷. Под «красотою» должно разуметь здесь «Божественное достоинство Господа, т. к. ничто не может быть прекраснее этого»⁶⁸, а Его Божество неразрывно с Его Личностью. По русскому переводу псалма перед словами о красоте сказано: «полнота радостей пред лицом Твоим»⁶⁹, т. е. общение с Тобой дает радость, а красота Твоя живит. О Сыне Божиим говорится как об отпечатке Первообразной Красоты, пришедшем к Своему образу — человеку, который в свою очередь, в своей собственной «Боговидной красоте» узнает красоту Архетипа, явленную во Христе⁷⁰. Для человека «образец красоты», полнота человеческой красоты — «Богочеловек, Господь наш Иисус Христос»⁷¹.

Ставшая возможной посредством ипостасного единства природ, «исключительная привлекательность Личности Христа состоит в том, что *Он одновременно и Бог, и Человек*, а не только Бог и не только человек»⁷². Именно соединение по ипостасному принципу Божества и человечества в Личности Христа делает «нетленной Божественной красоту плоти, вещества, материи»⁷³.

⁶⁵ Зигабен Е., мон. Толковая Псалтирь Евфимия Зигабена (греческого философа и монаха), изъясненная по святоотеческим толкованиям. Московский Патриархат, Молдавская митрополия. Единецко-Бричанская епархия, 2003. С. 114.

⁶⁶ Иустин (Попович), прп. Достоевский о Европе и славянстве. М., СПб.: Сретенский монастырь — Часовня иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» с грошиками, 2002. С. 21.

⁶⁷ Толковая Псалтирь. Коломна: Свято-Троицкий Ново-Голутвин монастырь, 1994. С. 49 (свт. Афанасий Великий, блж. Августин Блаженный, свт. Амвросий Медиоланский, свт. Григорий Нисский, свт. Василий Великий).

⁶⁸ Зигабен Е., мон. Толковая Псалтирь. С. 392.

⁶⁹ Вишняков Н., свящ. Толкование на Псалтирь. СПб.: Тип. Ф. Елеонского, 1884. Вып. 4. С. 219–220.

⁷⁰ «τὸ ἐκπαγεῖον τοῦ ἀρχετύπου κάλλους» (Григорий Богослов, свт. Oratio XXXVIII. In Theophania. 13 // PG 36. Col. 325B); «τὸ θεοειδὲς κάλλος» (Григорий Нисский, свт. De mortuis // PG 46. Col. 536B; см. также PG 3. Col. 821C, где автор Ареопагитик говорит о небесных силах, что они имеют «Боговидное бытие»), «τὸ θεοειδῶς εἶναι ἔχουσι» (Дионисий Ареопагит, свт. De divinis nominibus. 5. 8).

⁷¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. М., 1998. Т. II. С. 124.

⁷² Иустин (Попович), прп. Достоевский о Европе и славянстве. С. 120.

⁷³ Иустин (Попович), прп. Тайна Преображения Спасителя и тайна спасения. Пер.

Так, свт. Афанасий говорит о том, что красота и слава Тела Христова недоступна помышлению человеческому⁷⁴. Человек как единое целое только в Христовой Личности обретает свою абсолютную красоту⁷⁵, сообразуясь с богомужным тропосом бытия, явленным нам в Богочеловеке.

Однако красота Личности Христа не само-замкнута, она состоит в красоте Его отношений с Отцом и Духом Святым, так же, как и «в Его Божественной деликатности»⁷⁶ по отношению к человеческой личности, являющейся образом нетварной красоты Божественных Ипостасей, красоты, посредством которой Бог привлекает человечество к Себе⁷⁷. От Отца через Сына в Духе подается человеку красота и любовь к красоте. «Святой Дух прямо называется Источником и Причинителем светлой красоты»⁷⁸, поскольку Он есть Сообщитель нетварных энергий, Божественного света нам. Красота Троицы, общения Лиц является нам в свете энергий Бога. «Абсолютный же свет есть абсолютно-прекрасное, — сама Любовь (трех Лиц Троицы. — *иером. М. З.*) в ее законченности, и она делает собою духовно-прекрасной всякую личность. Венчающий Собою любовь Отца и Сына Дух Святой есть и предмет, и орган созерцания прекрасного»⁷⁹. Именно Дух нам открывает неизреченную красоту общения Ипостасей Троицы между Собой и по отношению к каждому человеку. Третья Ипостась Троицы, Дух Святой дарует «непосредственное понимание красоты, пророческое сознавание гармонии, а стало быть, неуклонное стремление к ней»⁸⁰.

С. Фонова. Сайт: URL: http://preobrazhenie.paskha.ru/Bogoslovie/Prepodobnyj_Justin_Popovich/ (дата обращения: 25.03.12).

⁷⁴ «Οὐτε γὰρ κάλλος οὔτε δόξαν σώματος Χριστοῦ ἐφικτὸν διανοίᾳ ἀνθρώπου» (Афанасий Александрийский, свт. *Historica et dogmatica* // PG 26. Col. 1132A).

⁷⁵ *Иустин (Попович), иер.* Достоевский о Европе и славянстве. С. 126.

⁷⁶ *Амфилохий (Радович), митр.* Значение Православия для современной молодежи // Альфа и Омега. М., 2001. № 3 (29). С. 305–312, здесь: с. 309.

⁷⁷ *Sachs J.R.* Apocatastasis in Patristic Theology // *Theological Studies*. 1993. № 54. P. 617–640, here: p. 633.

⁷⁸ *Флоренский П., свящ.* Столп и утверждение Истины: опыт православной теодицеи в двенадцати письмах. Москва: Лепта, 2002. С. 95–96.

⁷⁹ Там же. С. 98–99.

⁸⁰ Записные тетради Ф. М. Достоевского / подг. к печ. Е. Н. Коншиной. М., Л.: Академия, 1935. С. 296.

Единство в многообразии и порядок как отражение красоты Троичного бытия в творении

Бог есть Тот Образец, «в согласии с Ним *все разграничивается*»⁸¹ и в тоже время *объединяется*. «Благодаря Прекрасному происходит сочетание, любовь и общение всех»⁸². Это единство в многообразии — одна из основных тем прп. Максима Исповедника⁸³. На каждом уровне бытия присутствует красота разнообразия, которая введена Самим Творцом в систему единого космического порядка. Но при этом ни различие, ни единство не становятся довлеющими, как и в Самом Боге, но «логосы всего отдельного и частного объемлются... логосами всеобщего»⁸⁴, также, как и тропосы частные включаются в вышестоящие общие тропосы.

При этом, будучи встроенным во внешнюю космическую иерархию, человек, по замыслу Творца, изначально занимает онтологически центральную позицию во вселенной. Человек был наделен «первобытной красотой»⁸⁵ не только ради себя, но его «душа находится посередине между Богом и материей и обладает силой, соединяющей ее и с Тем, и с другой»⁸⁶. Согласно прп. Максиму, главным назначением человека является «задача объединения в себе», однако без слияния, т. е. с сохранением различий, «как в микрокосмосе, всего космоса», через красоту и ради красоты «союза с Богом в самом себе»⁸⁷. Несмотря на то, что мир представляется нам сложенным «из независимых друг от друга "единиц бытия" », он призван быть соединен посредством человеческого личного участия «в целостное гармоничное единство,

⁸¹ «παραδειγματικὸν ὅτι κατ' αὐτὸ πάντα ἀφορίζεται» (Дионисий Ареопагит, свт. De divinis nominibus. 4. 7 // PG 3. Col. 704A).

⁸² «διὰ τὸ καλὸν αἱ πάντων ἐφαρμογαί, καὶ φιλία, καὶ κοινωνία» (Ibid.).

⁸³ *Tollefsen T.* The Christocentric Cosmology of St Maximus the Confessor. Oxford, 2008. P. 100.

⁸⁴ *Максим Исповедник, прп.* Ambiguorum liber // PG 91. Col. 1313A.

⁸⁵ «τὸ ἀρχέγονον κάλλος» (*Григорий Нисский, свт.* De anima et resurrection // PG 46. Col. 157B).

⁸⁶ *Максим Исповедник, прп.* Ambiguorum liber // PG 91. Col. 1193D.

⁸⁷ *Nellas P.* Deification in Christ: Orthodox Perspectives on the nature of the Human Person. N. Y., 1987. P. 54.

свидетельствующее о Едином Творце»⁸⁸. «Красота — это осуществленное единство». Но именно личная «любовь обеспечивает в единстве великолепие разнообразия»⁸⁹.

Свт. Григорий Богослов указывает на связь «неизменной красоты» Бога и владычества *порядка* в устройении мира⁹⁰. Порядок мира непосредственно связан с образом разграничения и единства вещей, также, как мир и любовь, о которых говорится, что закон любви и мира своими узами делает космос «несравненно красивым»⁹¹. При правильном порядке красота выстроена в некоторой иерархической подчиненности, одна красота сияет сквозь другую, красота души сквозь красоту тела⁹². Однако, как в Боге отсутствует иерархия Ипостасей, так порядок и иерархичность космоса, с одной стороны, не вводят иерархии тварных ипостасей-личностей, а во-вторых, встроены в органическую целостность мира. Так, Богородица обладала и внешней, и внутренней красотой⁹³. По прп. Максиму Исповеднику, тело и душа взаимно *дополняют друг друга*⁹⁴, составляя единство тварной человеческой ипостаси, причем каждая тварная ипостась имеет бесценное значение пред Богом. Важно подчеркнуть здесь, что принцип упорядоченности заложен как в ипостасном начале бытия, так и в природном. Структура логосов природы и тропосов существования задает красоту бытия. В отличие от пренебрежения к нижним ступеням иерархической лестницы космического бытия, неизбежно возникающего в рамках неоплатонического

⁸⁸ Мумриков О., свящ. Материя и иерархия мироздания. Сайт: URL: <http://www.bogoslov.ru/text/1704645.html> (дата обращения: 24.05.11).

⁸⁹ Рунник М. Введение // Клеман О. Отблески света. Православное богословие красоты. М.: ББИ, 2004. С. 11–15, здесь: с. 13.

⁹⁰ «Καὶ τάξεως μὲν ἐπικρατοῦσης, κόσμος, τὸ Πᾶν, καὶ τὸ κάλλος ἀκίνητον» (Григорий Богослов, свт. Oratio XXXII. De moderatione in disputando // PG 36. Col. 184A).

⁹¹ «κάλλος ἀπόροτον» (Григорий Богослов, свт. Oratio VI. De pace I // PG 35. Col. 740C. Это выражение чаще применимо к Богу, но изредка используется к твари, чтобы подчеркнуть сообразность красоты Творца и творения).

⁹² «Ἀντιτίλλει τὸ κάλλος τῷ κάλλει, τὸ τῆς ψυχῆς τῷ τοῦ σώματος» (Григорий Богослов, свт. Oratio XXVI. In seipsum // PG 35. Col. 1241C). О том же см. у свт. Нисского: «ψυχῆς ἀρετὰς συναύξων τῷ κάλλει τοῦ σώματος» («красота души выявляется в красоте тела») (Oratio de deitate filii et Spiritus Sancti // PG 46. Col. 568A).

⁹³ Паисий Святогорец. Страсти и добродетели. Слова. М.: Изд. дом «Святая Гора», 2005. Т. 5. С. 154.

⁹⁴ Максим Исповедник, прп. Ambiguorum liber // PG 91. Col. 1109CD.

и оригенистического мировоззрений⁹⁵, никакое из творений Божиих в христианстве не может быть признано по определению лишним, недостаточным, в смысле неполноты бытия, или некрасивым.

Ипостасные свойства красоты

Согласно проведенному выше анализу, подлинная красота основывается на ипостасном, личностном начале и, следовательно, должна отражать свойства, для него характерные: несводимость и неотделимость от природного аспекта, иррациональность и выражение ее через кинетику общения личностей и динамику природы, религиозность, кафоличность, свободу и творчество, уникальность и целостность, логосность и нравственность.

Несводимость красоты к природным аспектам и ее иррациональность

Возможно ли выразить формулу красоты посредством соотношения природных параметров? Золотое сечение в сфере материальной, жертвенность в сфере духовной и другие принципы, хотя и отражают внешний «закон красоты», определяют определенный тропос существования, но отнюдь не могут выразить всю полноту понятия красоты. Так, есть красота и в умеренной асимметрии, а красота духовная и вовсе «неуловима для логических формул»⁹⁶. «Красота... описывается, устанавливается в своей наличности, но стоит вне методов и средств научного исследования»⁹⁷. В сущности своей «красота загадочна»⁹⁸, и хотя рационализм пытается свести определение красоты к чувственно-эмоциональному восприятию или к разумности как таковой, но все же красота есть нечто высшее, действительно воздействующее на чувства, доставляя им приятность, и на ум, принося ему

⁹⁵ Так, неоплатонизму свойственно говорить о постепенном «ослаблении» качества бытия в нисходящем порядке: Единое, Ум, Душа, Космос, материя. Причем на низшем уровне «материя, как абсолютная лишенность смысла, есть настоящее безобразие и зло, она противоположна всякой красоте и есть ее разрушение» (Лосев А. Ф. Неоплатонизм, изложенный ясно, как солнце // Он же. Из творческого наследия. Современники о мыслителе. С.197).

⁹⁶ Флоренский П., свящ. Столп и утверждение Истины. С. 7–8.

⁹⁷ Там же. С. 126–127.

⁹⁸ Клеман О. Отблески света. Православное богословие красоты. С. 37.

некое удовлетворение, но коренящееся в абсолютной Красоте, которая личностна. Главная причина несводимости красоты к материально-природной плоскости состоит в трансцендентности ее Источника и Его Ипостасном бытии, которое не сводится, в том числе, и к понятию образа существования. «Красота в своей последней сущности неопределима»⁹⁹, она «не есть лишь категория эстетическая, но есть и категория метафизическая»¹⁰⁰. «Вопрос о ценности красоты человеческой в жизни лежит за пределами эстетики, хотя и соприкасается с ней»¹⁰¹. «Красота, реализованная в естестве тварного предмета, тем не менее, ”надприродна”, метафизична»¹⁰².

Кроме того, мы постоянно сталкиваемся с субъективным аспектом восприятия красоты. Даже признанная большинством наблюдателей красота воспринимается и отражается в сознании субъектов по-разному. «Переживание прекрасного, постижение красоты — это опыт скорее мистический, он выводит человека за пределы его самого, ставит его лицом к лицу»¹⁰³ с Личным Богом и имеет в себе несводимый к природным параметрам «остаток», связанный с тайной личных отношений.

Сама внутренняя направленность красоты, ее логос, выводит за нас пределы физического мира к «красоте запредельной»¹⁰⁴, «возвышая над эмпирией»¹⁰⁵ и потом возвращая к преобразению этой эмпирики в согласии с высшими идеалами красоты. Таким образом, вновь красота выражается посредством определенного образа бытия природы, но остается несводимой к этому образу.

⁹⁹ Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: Искусство, 1994. С. 235; О неопределимости красоты см. также: Касаткина Т. «Мир спасет красота...». URL: <http://www.74rif.ru/Dostoevsky.html> (дата обращения: 22.07.12).

¹⁰⁰ Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика Божественного и человеческого // Он же. О назначении человека. М.: Республика, 1993. С. 254–367. С. 326.

¹⁰¹ Лапшин И. И. Эстетика Достоевского. Берлин, 1923. С. 33.

¹⁰² Леонов В., прот. Взаимосвязь понятий «личность» и «образ Божий» в православном богословии. URL: <http://www.pravoslavie.ru/put/35001.htm> (дата обращения: 20.07.12).

¹⁰³ Иларион (Алфеев), митр. Богословие красоты. Доклад на конференции «Судьбы прекрасного: красота с позиций гуманитарных наук». URL: <http://www.verav.ru/common/mpublic.php?num=1308> (дата обращения: 19.07.12).

¹⁰⁴ Бердяев Н. А. Смысл творчества. М.: Искусство, 1994. С. 220–221.

¹⁰⁵ Бычков В. В. Русская средневековая эстетика XI–XVII веков. М.: Мысль, 1992. С. 192.

Выражение красоты через кинетику общения личностей и динамику природы

Необходимо говорить об онтологической кинетичности красоты. Подлинно красиво вечное ипостасно-природное движение любви между Ипостасями в Боге, и красота твари должна быть отражением этой Божественной кинетики. В движении творения добавляется еще аспект становления: движением от небытия к бытию началось существование мира, но есть нечто большее в его движении, чем просто инерция сотворенности. Даже сам акт творения отражает вечную кинетичность Творца: вечное движение любви породило красоту движения твари. Более того, тварное движение имеет логос, цель — становление отношений со своим Творцом, обожение, устремление к бесконечности¹⁰⁶, неразрывно связанное с личным общением тварных личностей с нетварными Ипостасями Отца, Сына и Духа. И даже безличная, бездушная материя красотой своей динамики и тропосов бытия обнаруживает «мировой смысл»¹⁰⁷, отражая для нас творческие логосы Личного Бога.

В самой красоте сотворенного движения можно различать аспекты постоянный и динамический. Автор *Ареопагитик* различает типы движения ума и души: по кругу, по прямой и по кривой (спирали)¹⁰⁸. И хотя можно говорить о том, что «красота произведенного сущего тем в большей мере постоянна и неизменчива, чем более оно причастно к Первой Красоте — Богу»¹⁰⁹, однако эти «постоянство» и «неизменчивость» высших форм красоты вовсе не означают собственно абсолютной «статичности». Так, Троица неизменна, но красота движения любви между Лицами Ее есть апогей и архетип любого движения, эта красота одновременно антиномически постоянна и динамична. И если аспект постоянства в движении можно сопоставить с природным планом,

¹⁰⁶ Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика Божественного и человеческого. С. 328.

¹⁰⁷ Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание // *Он же*. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. С. 11–249. С. 127.

¹⁰⁸ Лосев А. Ф. Историческое значение *Ареопагитик* // *Он же*. Из творческого наследия. Современники о мыслителе. М., 2007. С. 152–168, здесь: с. 164–165.

¹⁰⁹ Шаранов С. А. Красота согласно православному вероучению.

с логосами бытия, то аспект новизны связан с ипостасным началом, задающим новые образы / тропосы динамики природы.

Красота и религиозность

Поскольку религия есть союз с Богом, то все возбуждающее движение души к Творцу и Промыслителю должно быть признано религиозным в своей сокровенной сути. Подлинная красота в жизни творения, отражая вечную красоту Троицы, возвышает и возбуждает человеческую личность к общению с Личным Источником этой красоты.

«Вера способна также преображать саму красоту: в священных текстах, в каллиграфии, в иконе, в хоровом пении, в изобилии храмового искусства... Библия воспринимает искусство как дар.... Повсюду Творец и Его творение встречаются в красоте не обладания, а сопричастности. Повсюду в Литургии предощущается глобальное искусство, где эстетика становится созерцанием. Красота превращает мир в «океан символов»¹¹⁰, имеющих глубокое религиозное значение.

Перихоресис тварного и нетварного тропосов существования, осуществляемый в сотворенной личности, соответствует процессу религиозного становления красоты бытия.

Красота и кафоличность

Свойство кафоличности предполагает, прежде всего, личностную открытость, направленность на «другого» и межличностное общение и общность. Красота «в себе» — мертвая, больная нарциссизмом, а истинная красота — открыта, существует для других, а не для себя, изначально предполагает «другого». Свойство дарования себя относится прежде всего и по преимуществу «к Красоте Божественной»¹¹¹.

Сам принцип Откровения красоты и великолепия Бога человеку базируется на принципе кафоличности: Бог желает иметь Адама включенным в красоту общения с Ним. «Откровение означает любовь, являющую красоту» Бога и ожидающую нашего

¹¹⁰ Клеман О. Отблески света. Православное богословие красоты. С. 37.

¹¹¹ Шаранов С. А. Красота согласно православному вероучению.

личного ответа¹¹². Именно в этих межличностных отношениях «незаменимая и ни с чем несравнимая ценность и своеобразие каждой личности выявляется во всей красоте своей»¹¹³. Красота воспринимается личностью и является в межличностном общении. Тут особенно подразумевается евангельская красота души, отдающей себя другим.

Прп. Максим Исповедник говорит о помрачении Божественной красоты в результате отказа от питания Словом и отпадения от Божественной жизни¹¹⁴, т. е. именно в результате прерывания общения с Богом потеряна человеком красота бытия. Вместо подлинной появляется «поддельная красота», сияющая затмить природный образ «сокровенной красоты, хранимой для Бога и будущего века»¹¹⁵, т. е. красоты, предназначенной для Бога и общения с Ним в любви. По слову свт. Григория Паламы, Нетварный свет есть «сила воскресения» и «красота будущего века»¹¹⁶, ибо, если «грех искажает человека», то «благодать красит его»¹¹⁷, весь его состав. Красота первочеловека, когда он был устремлен к общению с Богом, состояла в нетленности всего его состава¹¹⁸, но Адам, потеряв благодать общения с Богом, совершил, по выражению прп. Максима Исповедника, «бегство из Красоты»¹¹⁹. «Идея автономной красоты»¹²⁰ стала губительной для прародителей. «Прекрасное» может стать «автономной ценностью в раздробленной, разобщенной культуре, ценностью внешней по отношению

¹¹² Зелинский В., свящ. Беседа с Оливье Клеманом (1921–15.01.2009). Словно вы живы. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2282995.html> (дата обращения: 02.12.2011).

¹¹³ Флоренский П., свящ. Столп и утверждение Истины. С. 435.

¹¹⁴ Максим Исповедник, прп. *Ambiguorum liber* // PG 91. Col. 1157A.

¹¹⁵ Григорий Богослов, свт. *Oratio VIII. In laudem sororis suae gorgoniae*: «τὸ νόθος κάλλος» — «ἀτοκεμένης λαμπρότητος» (PG 35. Col. 800C).

¹¹⁶ Григорий Палама, свт. Триады в защиту священнобезмужствующих. М.: Канон, 1995. С. 225.

¹¹⁷ Софроний (Сахаров), иером. Преподобный Силуан Афонский. Житие, учение и писания. С. 369.

¹¹⁸ Афанасий Великий, свт. Слово о воплощении Бога Слова. 4 // Афанасий Великий, прп. Творения в 4-х т. М.: Изд-во Свято-Преображенского Валаамского монастыря, 1994. С. 191–263, здесь: с. 196–197.

¹¹⁹ «φυγή κάλλους» (Максим Исповедник, прп. *Quaestiones ad Thalassium. LXIV* // PG 90. Col. 693C).

¹²⁰ Николаева О. А. Православие и творчество // Она же. Православие и свобода. М.: Изд-во Московского подворья ТСЛ, 2002. С. 222–270, здесь: с. 239.

к личной связи, объединявшей Бога с первыми людьми и объединявшей мужчину и женщину между собой»¹²¹. Это идолопоклонство, состоящее в «бегстве» от личностного начала. Лишь по возобновлении общения с Богом человек становится «вновь благородным и прекрасным»¹²². Прп. Максим рассуждает о восстановлении «нетления древней красоты» через Боговоплощение и общение природ во Христе, а значит через восстановление общения человека и Бога¹²³.

Поскольку нетварная энергия, посредством которой восстанавливается общение человека с Творцом, принадлежит сразу Трем Лицам в Боге, то она изначально является энергией личного общения. Реализуемая по образу Троичного бытия «для Другого», красота межличностного общения, «влияя без приказаний, без нарушения свободы <...> может преодолеть не только обыденный эгоизм, но и титаническую гордыню: она может побудить человека забыть свое самолюбивое «я» и самоотверженно служить добру»¹²⁴. Осуществленное по образу общения Лиц в Троице, Царство Божие есть полнота красоты¹²⁵. В будущем веке созерцающие красоту и достоинство образа Божия друг в друге «будут наполнены взаимной радостью»¹²⁶.

Красота и свобода

Только сокровенная красота межличностной любви открывает тайну личной свободы любящего: «Озари меня любовью, чтобы я узнал Тебя, Слово Божье»¹²⁷. Только через красоту познается свобода. «Путь к свободе ведет через красоту». Красота далеко не только искусство¹²⁸. Подлинная красота призвана «освободить

¹²¹ Клеман О. Отблески света. Православное богословие красоты. С. 82.

¹²² Макарий Египетский, прп. Слово 63. 3. 4 // Он же. Духовные слова и послания. Собрание типа I (Vatic. graec. 694) / пред., пер., комм., указ. А. Г. Дунаева. М.: Индрик, 2002. С. 829.

¹²³ «τὸ ἀρχαῖον κάλλος αὐτῆν τῆς ἀφθαρσίας» (Максим Исповедник, прп. *Ambiguorum liber* // PG 91. Col. 1320A.

¹²⁴ Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. С. 127.

¹²⁵ Бердяев Н. А. О назначении человека. С. 214.

¹²⁶ Григорий Нисский, свт. *De hominis opificio* // PG 44. Col. 201–204; *The Brill Dictionary of Gregory of Nyssa*. P. 278.

¹²⁷ Клеман О. Отблески света. Православное богословие красоты. С. 50–51.

¹²⁸ Кашина Н. В. Эстетика Ф. М. Достоевского. М.: Высшая школа, 1989. С. 150–151.

нашу свободу»¹²⁹. Даже в красивом движении птицы есть свобода, хотя она не может быть признана свободной вполне, завися от внешних сил, ветра и врожденного инстинкта. Тем более полна красоты подлинно свободная любовь Троицы. Подлинная свобода красива, тогда как деспотизм и анархия одинаково безобразны. Подлинная красота свободна, а ложная красота внутренне скована и непостоянна. «Не в принуждении постигается красота в мире»¹³⁰, и познание красоты Истины освобождает¹³¹.

Красота и творчество

Красота тварного мира «создана Богом, создается она и человеком, но именно в силу предоставленных ему Богом творческих способностей»¹³². Хотя не всякое творчество может быть признано объективно красивым, однако произведения классиков обладают объективной красотой, ибо красота не есть только «факт субъективный»¹³³. «Красота является одним из Божественных имен, возможно, самым забытым, но в ней импульс созидания»¹³⁴. Целью творчества являются красота и благо¹³⁵, а подлинная красота всегда свидетельствует о творческом начале, лежащем в ее основании. Так, философ В. Соловьев был глубоко убежден в творческой природе красоты, как преображающей силы идеального начала: «Красота есть преображение материи, — писал он, — через воплощение в ней другого, сверхматериального начала»¹³⁶.

Подлинными творцами красоты в своей жизни оказываются святые люди, напоенные Духом Святым и находящиеся в непрерывном синергийном со-творчестве с Ним. «Человек призван

¹²⁹ Клеман О. Отблески света. Православное богословие красоты. С. 83.

¹³⁰ Бердяев Н. А. Смысл творчества. С. 217–218.

¹³¹ «Познаете Истину, и Истина сделает вас свободными» (Ин 8. 32).

¹³² Небольсин А. Р. Красота в Апокалипсисе и красота Апокалипсиса. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/2607687.html> (дата обращения: 19.07.12).

¹³³ Зеньковский В., прот. Эстетические воззрения Соловьева // Он же. Русские мыслители и Европа. М.: Республика, 2005. С. 278–287, здесь: с. 279; Ареопагитики говорят о «вечно пребывающем прекрасном» (ἀεὶ ὄν καλόν), Дионисий Ареопагит, свт. De divinis nominibus. 4. 7 // PG 3. Col. 704A.

¹³⁴ Клеман О. Отблески света. Православное богословие красоты. С. 49.

¹³⁵ Бычков В. В. Эстетика отцов Церкви. С. 439–440.

¹³⁶ Цит. по: Зеньковский В., прот. Эстетические воззрения Соловьева. С. 279–280.

стать освободителем или творцом красоты, возвращая ей сходство с образом Божиим, который есть ее основание и призвание»¹³⁷.

Красота и уникальность

Подлинная красота неповторима, в ней нет «штампа», ее уникальность превосходит сумму природных особенностей субъекта. В самой этой уникальности сокрыта привлекательность красоты. Кроме того, уникальность красоты состоит в том, что она воспринимается уникальным образом всякой новой личностью. О различии способов отношения человека к единой красоте, «способов глядеть на красоту, воспринимать красоту, желать красоту» размышлял Ф. М. Достоевский. Красота позволяет человеку «оформлять присущую ей неопределимость в соответствии с имеющимся у него «идеалом». Позволяет видеть себя так, как предстоящий способен видеть»¹³⁸. Именно личность являет и воспринимает себя в уникальности комплекса образов осуществления своей свободы.

Красота и целостность

Целостность подразумевает как цельность, так и целеустремленность. В соответствии с этим, с одной стороны, красота связана с «целесообразностью»¹³⁹ и «есть конечная цель мировой и человеческой жизни», а с другой — «если что-нибудь воспринимается человеком целостно, то именно красота»¹⁴⁰, которая связана с «абсолютной целостностью всего существующего»¹⁴¹. «Соединение красоты с истиной есть целостное преображение, просветление жизни. Красота же, разорвавшая с истиной и добром, начинает разлагаться и, в конце концов, превращается в уродство»¹⁴². «Шиллер..., изучая природу искусства, писал: «Прекрасное... есть слияние разумного и чувственного, и это

¹³⁷ Клеман О. Отблески света. Православное богословие красоты. С. 81.

¹³⁸ Касаткина Т. «Мир спасет красота...». URL: <http://www.74rif.ru/Dostoevsky.html> (дата обращения: 22.07.12).

¹³⁹ Бычков В. В. Эстетика отцов Церкви. С. 215.

¹⁴⁰ Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика Божественного и человеческого. С. 326.

¹⁴¹ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. С. 640.

¹⁴² Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика Божественного и человеческого.

взаимопроникновение есть подлинная действительность»¹⁴³. «Через красоту открывается ценность всех остальных видов добра в особенно увлекательной форме»¹⁴⁴.

«Православие включает в себя цельное учение о красоте, которое полностью охватывает область практическую, распространяясь на все сферы жизни человека — от сферы трудовой деятельности до сферы мистического опыта»¹⁴⁵. В умозрении святых отцов именно личное, ипостасное начало в человеке есть основание (или: созидание — *οὐστασις*) целостного бытия его природы, придающее ей красоту и уникальность¹⁴⁶. Часть природного бытия является буквально во-ипостасной личности и тем обретает свою целостность, а другая часть природы, не входящая в состав природы личности, обретает свою красоту за счет включенности в сферу энергий-деяний личности.

Красота и логосность

Логосность или словесность творения отражает красоту логосов Творца, замысла Бога о мире и соответствует той красоте существования, которая просвечивает даже сквозь последствия грехопадения. «Красота есть Божия идея о твари, о человеке и мире»¹⁴⁷. Красота описывается и воспевается словом, хотя и трудно отразима в словах, но просит слова и соответствует слову Бога о ней. Всякая сотворенная вещь «как вместилище логоса Бога о ней есть уже не просто некий предмет, но личное слово, обращенное к нам Творцом»¹⁴⁸. Причем для нас важен факт укorenенности логосов-мыслей Бога о твари в Нем Самом. В отличие от неоплатонизма, располагающего множественность *эйдосов* не в абсолютности Единого, а в нижестоящем Уме, христианское богословие говорит об извечном пребывании логосов творения в энергиях Бога, которые есть Сам Бог-Творец. Значит, красота

¹⁴³ Цит. по: Гегель Г. В. Ф. Эстетика. М., 1968. Т. 1. С. 68.

¹⁴⁴ Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. С. 127.

¹⁴⁵ Шаранов С. А. Красота согласно православному вероучению.

¹⁴⁶ Stead D. J. The Meaning of Hypostasis in Some Texts of the 'Ambigua' of St. Maximus the Confessor // The Patristic and Byzantine Review. 1989. Vol. 8 (1). P. 25–33, here: p. 32.

¹⁴⁷ Бердяев Н. А. О назначении человека. С. 214.

¹⁴⁸ Каллист (Уэр), еп. Диоклийский. Через творение к Творцу. М., 1998. С. 10.

твари, посредством своих логосов, несет в себе неотъемлемый отпечаток вечной Божественной красоты.

Свт. Григорий Нисский говорит о словесности человека, как одной из важнейших черт образа Божия в нас. «Видишь в себе самом и слово, и разумение (δίδνοισιν), подражание истинному уму и слову»¹⁴⁹. Красота Божественного ума, красота Логоса «показывает и доказывает истину»¹⁵⁰ ибо «является составляющей частью Истины. Если что-либо некрасиво, оно и обманчиво. Если слово, которым мы выражаем Божественное, не красиво, значит, оно ложно»¹⁵¹. «Если каждая вещь держится лучом Божественного Логоса, человек отражает этот Логос с наибольшей полнотой, как сознающая личность, и, следовательно, именно ему надлежит придать смысл и слово немому славословию мира»¹⁵², осмыслить его изначальную красоту. Поэтому «любая чувственно-воспринимаемая красота..., не воспринимаемая через призму вожделения, может быть оценена в положительном контексте и, таким образом, из нее могут быть сделаны выводы духовного характера»¹⁵³. То есть даже при отсутствии целостности воспринимаемой нами красоты, при ее «урывочности», она несет в себе отпечатки воспоминания о Логосе, о Его ипостасном объединении в Себе тварной и нетварной природ, о Его богомужном тропосе существования.

Красота и нравственность

Красота истинная воспитывает нравственность исподволь. Красота отношений личностей есть высшая красота¹⁵⁴, существующая в этом мире. Красота есть не абстрактно-отвлеченная, а нравственная категория. Уже согласно ее свойству целостности, красота должна включать нравственный аспект. А «взятая отдельно», сама ради себя, красота может вести «к безумию»¹⁵⁵.

¹⁴⁹ Григорий Нисский, свт. Об устройении человека. СПб.: Аxiоmа, 2000. С. 25.

¹⁵⁰ Клеман О. Отблески света. Православное богословие красоты. С. 62–63.

¹⁵¹ Рафаил (Нойка), иером. Филокалия. Любовь к красоте // Альфа и омега. 2005. № 1(42) С. 127–144, здесь: с. 130.

¹⁵² Клеман О. Отблески света. Православное богословие красоты. С. 81.

¹⁵³ Шаранов С. А. Красота согласно православному вероучению.

¹⁵⁴ Флоренский П., свящ. Столп и утверждение Истины. С. 74.

¹⁵⁵ Клеман О. Отблески света. Православное богословие красоты. С. 38.

Истинно «прекрасное тождественно Добру»¹⁵⁶. Так, красивые лицо и фигура становятся символом холодной жестокости при отсутствии нравственной красоты сердца. Отвлеченная красота теряет свою привлекательность для человека, переживающего смерть близкого, и даже может становиться отвратительной. Уже Климент Александрийский в своем «развернутом учении о красоте отводит ему важную роль в своей гносеологии, и особенно в этике»¹⁵⁷. При этом под «прекрасным» у него часто имеется в виду нравственно прекрасное, а красота, как и у Платона, нередко отождествляется с благом¹⁵⁸. «Истинная красота усматривается в нравственно совершенном человеке. Нравственная красота человека выступает для апологетов одной из главных ценностей в мире человеческого бытия»¹⁵⁹. Свт. Иоанн Златоуст также развивает иерархическое различие красоты: «истинная красота познается не по внешнему виду, а по нравам и пристойному поведению»¹⁶⁰. В последующем историческом развитии христианской этики «добродетель, понимаемая, прежде всего, как комплекс активных позитивных деяний личности, становится одним из важных показателей красоты человека»¹⁶¹. Так, красоту добродетели можно определить как красоту «личного движения», соответствующего тропосу существования человеческой природы и происходящего «в согласии с логосом природы»¹⁶².

Однако человеческая «жажда красоты слишком легко удовлетворяется суррогатами, и эстетизм быта легко принимается за жизнь в красоте»¹⁶³. «Красота духовная, ослепительная красота лучезарной, светоносной личности, дебелому и плотскому

¹⁵⁶ «δέ ὅτι ταῦτόν εἶναι φησὶ τῷ ἀγαθῷ τὸ καλόν» (*Максим Исповедник, прп. Scholia in librum de divinis nominibus // PG 4. Col. 253C*).

¹⁵⁷ Цит. по: *Quispel G. Gnosis als Weltreligion. Zürich, 1951. S. 39.*

¹⁵⁸ *Бычков В. В. Эстетика отцов Церкви. С. 207.*

¹⁵⁹ Там же. С. 214.

¹⁶⁰ *Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб., 1906. Т. 12. Кн. 2. Слово 14. О женщинах и красоте. С. 579–590, здесь: с. 581.*

¹⁶¹ *Бычков В. В. Русская средневековая эстетика XI–XVII века. С. 178.*

¹⁶² *Тутеков С. Поглед към богословието на волята у св. Максим Исповедник // Црквене Студије. 2008. № 5. С. 63.*

¹⁶³ *Булгаков С., прот. Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. М., 1994. С. 318–335.*

человеку»¹⁶⁴ никак не доступна, но именно красота личности становится залогом синтеза красоты во всех аспектах бытия. Вот почему так важна четкая иерархичность красоты, которая, как и иерархичность нравственности, является естественным следствием ипостасного начала, составляющего фундамент самих категорий красоты и нравственности. Примером высшей нравственной красоты является Божественная ипостасная любовь, явленная в Голгофской Жертве Христа¹⁶⁵.

Заключение

Если в дохристианском мире бытие и его красота, как «цветение бытия», были «атрибутами космоса», то в христианском мировоззрении бытие и его красота оказываются «интимным достоянием абсолютного и личного Бога и одновременно Его даром творению»¹⁶⁶. Именно в «персональном достоинстве» человека состоят богатство и нетленная красота нашего бытия¹⁶⁷. Можно даже вслед за О. Клеманом сказать, что «красота является личностью, поскольку Христос — Красота в личности, Красота преображенная»¹⁶⁸. Ипостась, определяющая образ бытия природы, отвечает за красоту этого бытия, а критерием подлинности красоты является степень реализованности ключевых ипостасных характеристик. «Красота райского делания»¹⁶⁹, не сохраненная Адамом и Евой, состоявшая в хранении и возделывании этого достоинства, должна реализоваться посредством Второго Адама — Христа и нашего личного соучастия в Его деле, в эсхатологической «полноте времен»¹⁷⁰.

¹⁶⁴ Флоренский П., прот. Столп и утверждение Истины. С. 99.

¹⁶⁵ Рафаил (Нойка), иером. Филокалия. Любовь к красоте. С. 139.

¹⁶⁶ Аверинцев С. С. Поэтика ранневизантийской литературы. С. 41.

¹⁶⁷ Софроний (Сахаров), архим. Видеть Бога как Он есть. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Свято-Иоанно-Предтеченский монастырь, 2009. С. 240, 226–227.

¹⁶⁸ Клеман О. Отблески света. Православное богословие красоты. С. 65.

¹⁶⁹ «τοῦ παραδείσου γεωργίας ὑποσημαίνων τὸ κάλλος» (Григорий Нисский, свт. Oratio de deitate filii et Spiritus Sancti // PG 46. Col. 556A).

¹⁷⁰ Зигабен Е., мон. Толковая Псалтирь. С. 351–352.